

МОВНІ КАТЕГОРІЇ В ДІАХРОНІЇ© А. И. Илиади
(Кировоград)**О НЕКОТОРЫХ ИРАНИЗМАХ СЛАВЯНСКОГО СЛОВАРЯ. II***

Статья посвящена этимологическому анализу нескольких лексем, структура которых не находит удовлетворительного объяснения в системе славянского словообразования. Согласно процедуре этимологического исследования, слова, морфологически неделимые уже в древнейшую эпоху, трактуются как реликтовые (фондовые), т. е. как наследие праязыковой эпохи. Однако рассматриваемые формы стоят особняком и среди реликтовой лексики славянских языков, что свидетельствует об иноязычном источнике. При ближайшем их рассмотрении появляются основания для вывода о заимствовании их из иранской речи и определения сравнительно старой хронологии инфильтрации. Привлекаемый для процедуры этимологического анализа материал позволяет говорить об этих словах как элементах скифо-сарматского словаря.

Ключевые слова: дериват, праславянский, иранский, этимология, словообразование, прототип.

О. І. ІЛІАДІ. ПРО ДЕЯКІ ІРАНІЗМИ СЛОВ'ЯНСЬКОГО СЛОВНИКА. II*

Статтю присвячено етимологічному аналізу кількох лексем, структура яких не має задовільного пояснення в системі слов'янського словотворення. Відповідно до процедури етимологічного аналізу, слова, що морфологічно не членувалися уже в найдавнішу добу, трактуються як реліктові (фондові), тобто як спадок прамовної доби. Однак розглядувані форми існують відокремлено й серед реліктової лексики слов'янських мов, що свідчить про іншомовне джерело. При пильнішому їх розгляді з'являються підстави для висновку про запозичення їх із іранського мовлення і визначення порівняно давньої хронології інфільтрації. Матеріал, який залучається для процедури етимологічного аналізу, дозволяє говорити про ці слова як про елементи скіфо-сарматського словника.

Ключові слова: дериват, праслов'янський, іранський, етимологія, словотвір, прототип.

A. I. ILIADI. ON SOME IRANIAN LEXICAL ELEMENTS IN THE SLAVONIC LEXICON. II*

The paper is devoted to the etymological analysis of several lexemes, the structure of which has had no satisfactory explanation in the system of the Slavic word formation. According to the procedure of etymological research, the words which were morphologically indivisible in ancient times are treated as relic (fund) forms, i. e., as a heritage of the Protolanguage era. However, the forms under discussion stand out among the relic lexis of Slavic languages, which is indicative of their foreign origin. On closer examination there appear grounds for the conclusion concerning borrowing of these words from the Iranian language and determination of a relatively old history of their infiltration. The material used in the etymological analysis permits to refer these words to elements of the Scythian-Sarmatian vocabulary.

Key words: derivative, Proto-slavonic, etymology, derivation, prototype.

Скиф. *bagāna-

Рус. диал. смолен. *багáн* 'какой-то добрый и злой дух, покровитель скота' (Даль 1880: 35), блр. диал. устар. *бугáн* 'по старинному верованию, дух-покровитель домашнего скота, охраняющий скот от болезней и в особенности помогающий при

* Продолжение. Начало см.: Типологія мовних значень у діяхронічному та зіставному аспектах. – Донецьк : ДонНУ, 2012. – Вип. 25. – С. 174–177.

скотских родах' (поверья о нем не так давно бытовали в Пинском, Брест-Литовском и Слуцком уездах) (Носович 1870: 37), укр. диал. *баган* 'божество, которое заботится о домашнем рогатом скоте, оберегает его от болезней, благоприятствует хорошему приплоду, а когда разгневается, делает самок бесплодными или умерщвляет овец и телят во время их рождения'. Ранее эти формы объяснялись в связи с:

1) псл. **bagati*, **bažati* 'желать' (ср. рус. диал. *бажать* 'хотеть, желать', арханг., олонек. 'любить, ласкать', вологод. 'баловать, потворствовать') и рус. нижегор. *бага* 'воображаемое страшилище, которым пугают маленьких детей', сев.-рус. *баканушка* 'по народным поверьям – добрый дух, живущий в доме' (Журавлев 2005: 423-424; Аникин 2008: 49, *багán* II). Сомнения некоторых исследователей в подлинности рус. мифонима (Журавлев 2005: 423) излишни: его существование поддерживается украинским (с переходом *o > a* в безударной позиции, т. е. более ранее – **боган*) и белорусским (с усилением лабиализации *o* и его изменением в *у* под влиянием соседнего губного) вариантами, которые, видимо, не были известны им;

2) псл. **bogъ* 'Бог'. Точнее, в этих лексемах усматривали самобытный, славянский рефлекс и.-е. **bhǵ-ān-*, однокоренного с **bogъ* (Илиади 2006).

Не исключено еще одно объяснение вост.-слав. **боган* (ранее мы отказались от него, посчитав бесперспективным) – как скиф. или сармат. лексической инфильтрации. Согласно этому, в **bogantъ* отразилось вост.-иран. диал. производное с формантом *-āna-* от **baga-* 'доля, судьба', 'божество', 'господин' (ср. скиф. Βάγης, Βάγιος (*Baga*) 'бог'; Абаев 1979: 283) или от однокоренного **bag-* 'наделять, дарить', к словообразовательной модели ср. личное имя **Varzāna-* (**Vr̥zāna-*) ~ **varz-* (**vr̥z-*) 'действовать', 'делать', 'стараться', 'совершать' (Грантовский 2007: 342). Семантическое понижение 'божество' → '(злой) дух' свойственно словам гнезда этой основы, ср., напр., шугн., бдж. *vūyd* (жен. р. *vōyd*) 'злой дух, нечистая сила в образе мужчины или женщины' и др. < вост.-иран. **vayda-* или **vaydar-* ~ **baga-* 'доля', 'Бог' (Эдельман 2002: 160), потому в славянский иран. **bagāna-* попало уже измененным в смысловом отношении и, возможно, «скотоводчески» специализированным.

Сармат. **naitra-pasu-*

Словацкое водное название *Metrbos*, зафиксированное в гидронимии бассейна Нитры, в специальном исследовании Ю. Гладкого признается этимологически неясным (Hladký 2004: 134). Отдавая должное степени сложности анализа эндемических (а мы имеем дело именно с одним из таких) гидронимов, чья форма со временем по разным причинам часто претерпевала значительные изменения, значительно отдаляясь от

исходной, мы все же не склонны относить совр. слвц. *Metrbos* к разряду безнадежно «темных». В согласии с заявленной выше задачей новых поисков иранских следов в славянском словаре (Илиади 2012а: 273-274) кажется допустимым видеть в *Metrbos* сармат. **Naitra-pasu-*, первый компонент которого, вероятно, морфологически тождествен др.-инд. *netrá-* (**naitra-* – произв. с суфф. *-tr-* от *náyati* ‘вести’ ~ авест. *naye^{ti}* ‘нести, вести’) ‘провод, проход’ (см. о нем Трубачев 1999: 120), а второй связан с иран. **pasu-* ‘овца’, ср. скиф. / сармат. *pasu* ‘овца’ (Абаев 1979: 298), авест. *pasu-* ‘скот, особенно мелкий’, согд. *ps-*, бел. *pas* и др. (Соколов 1964: 302). Общий характер семантики этого сложения «Овечий проход (брод?)», возможно, указывает на перенос названия на водоем с какого-то иного, смежного с ним географического объекта. Попутно заметим, что сарматские элементы могли попасть в древнюю гидронимию Словакии (и в частности – в бассейн Нитры) после появления тут в I в. н. е. сарматского племени языгов. Из них, наряду с другими представителями варварского мира, согласно политике Цезаря Друза, вполне вероятно, создавали «буферное» государство между провинциями Рима и беспокойными даками (см. Щукин 1994: 222-224; с литературой).

Разумеется, предложенная этимология (как, впрочем, и любая другая) содержит процент условности, т. к. приходится мириться с неизбежностью искажений исконного облика слова в процессе его адаптации в иноязычной (славянской) среде, допускать неоднократную перестройку его структуры на пути **Naitra-pasu-* > псл. **Nětro-posъ* > слвц. **Nětrpos* / **Netrpos* > *Metrbos*. И все это при отсутствии документированных вариантов гидронима, позволивших бы установить стадии его трансформации. Но несмотря на это нам, кажется, удалось выделить те черты рассматриваемого слова, которые позволяют пойти дальше в освещении его истории и определении круга родственных (арийских) образований.

Поиски возможных связей нашего слова получают неожиданную перспективу внутри круга индоарийских лексических реликтов, ср. географически наиболее приближенное к **Naitra-pasu-* индоар. **netra-* (совр. слвц. *Nitra*, в бассейне которого локализуется *Metrbos*), **jiga-netra-* (совр. *Чугенимпа-богаз* – топоним в Крыму) с первой частью, соотносительной с др.-инд. *jigāti*, *jigeti* ‘идти’, т. е. «пеший проход» (Трубачев 1999: 120). В свете сказанного позволительно сделать еще одно предположение – о возможной принадлежности *Metrbos* к следам Indoarica. Тогда реконструируемое в новом ракурсе **netra-pasu-* (вероятно, позднее сарматизованное)

становится еще одним звеном в цепочке индоар. **netra-* : **netra-pasu-* : **jiga-netra-* : др.-инд. *netrá-*.

Иран. (северное?) **skara-sūra-*

Хорв. *Skorsur* – антропоним (Leksik 1976: 595). Имеющиеся сегодня в наличии доступные материалы по слав. лексике не дают сведений ни о географии этого редкого имени, ни о круге соотносительных с ним апеллятивов. Чисто формально, учитывая нередкие в ономастике примеры искажения первоначального облика имен, порожденные действием целого ряда причин, в *Skorsur* можно подозревать исходное **Skorosur*, внешне напоминающее слав. имена-композиции (ср. описанный ранее аналогичный случай выпадения -о-: **kъrtobogъ/*kъrdobogъ* > др.-пол. *Cordbog, Kordbog*; Илиади 2012: 176-177). Однако выделение в предполагаемом имени частей **Skoro-sur* на слав. почве ни к чему определенному не приводит, во-первых, из-за формальной невыразительности первого компонента, фонетически схожего как со слав. **skorъ* ‘скорый’, так и с многочисленными рефлексам и.-е. этимонов **sker-* ‘резать; рубить’, **sker-* ‘изгибать’, а во-вторых, по причине неясности второго.

Отсутствие для хорв. *Skorsur* фиксаций более раннего времени, способных прояснить его структуру, все-таки не дает права полностью исключить вероятность сохранности в этом имени старого сложения, невозможность членения которого кроется, предположительно, в том, что славянский усвоил его из чужой речи. Подразумевается, что в *Skorsur* отразилось псл. (позднее) **skorosurъ*, представляющее собой адаптированное иран. (северное?) **skara-sūra-* из более древнего **skara-šūra-*, где **skar-* – глаг. основа со знач. ‘править, управлять’, ‘пасти (рогатый скот)’, отраженная, напр., в согд. *škr-* ‘править’, ‘вести’, ‘брать, взять’ (Cheung 2007: 345¹), а **šūra-* – adj. со знач. ‘сильный’, ‘повелевающий’, ср. авест. *šūra-* ‘сильный, могущественный’ (о человеке и божестве), ‘приказывающий, повелевающий’, ‘господин над’ ~ др.-инд. *śūra-* ‘мощный’, ‘герой’ (Bartholomae 1904: 1584-1585). Насколько нам известно, следы иран. антропонима **skara-šūra-* ‘[Чье] владычество сильно / велико’ (?) не засвидетельствованы, однако косвенным указанием на то, что подобное имя, в принципе, могло существовать у некоторых древних иранских

¹ Дж. Чэнг дает для согд. формы и вообще для **skar-* еще знач. ‘преследовать, гнать’, ср., напр., авест. (поздн.) *skār-* ‘преследовать’, ‘гнать’ (?), парф. **škr-* ‘охотиться, гнаться’ (Cheung 2007: 345), хотя формально близкие глаголы с такой семантикой (осет. *sk'æryn* ‘гнать (животных)’, ‘погонять’, парф. *iškār-* ‘преследовать’, согд. **š'kār-*, **š'kār-* (*škr'-*, **škr'-*) ‘гнать перед собой’, ‘охотиться’, авест. **skar-* ‘гнать’ и др.) в работах по иранской этимологии обычно рассматриваются отдельно. Ср., напр., (Абаев ИЭС 1979: 122–123).

народов, выступают другие, немногочисленные, сложения с постпозитивным **šūra-*, отмеченные в документах, ср. др.-перс. ʾАрташӯраc – имя отца Артабана; имя полководца на службе у Дария II; имя начальника стражи у Артаксеркса II и др. (Justi 1895: 37-38; Bartholomae 1904: 1585: во второй части видит прилаг., идентичное авест. *šūra-*, и ссылается на свод иранских антропонимов Ф. Юсти) и авест. *gao-šūra-* ‘Повелевающий стадами скота’ или ‘Богатый скотом’ ~ *gao-surā-* ‘богатство (крупный рогатый скот)’ (?) (Bartholomae 1904: 485).

Вопрос о времени (и пути) заимствования указанной иран. формы в праславянский (а его не избежать, если все-таки принять иранскую этимологию имени) остается открытым: может быть, оно приходится на ту же эпоху, когда в псл. диалекты, ставшие основой болг. языка, проникли иран. слова **asma-daiva-*, **Mončill*/**Moncil* и некоторые др. (см.: Трубачев 1971: 458-465), но более перспективным видится толкование *Skorsur* как прямого сарматского или аланского заимствования в диалекты паннонских славян периода конца IV – нач. V вв. н. э.² Вполне возможно, таким же образом к славянам Паннонии попало другое иранское имя – *Jasomir* (**Jazomirь*) < **yazomir-* из **mi ǵrayaz-*, извлекаемое из назв. улицы в Вене (по версии Б. Л. Огибенина, **mi ǵrayaz-* – «инвертированный» иранизм; см.: Топоров 2006: 39).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абаев ИЭС*: Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка / В. И. Абаев. – Л.: Наука, 1979. – Т. III. – 358 с.
2. *Абаев В. И.* Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания: Древнеиранские языки / В. С. Расторгуева, С. Н. Соколов, В. И. Абаев. – М.: Наука, 1979. – С. 272–364.
3. *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь / А. Е. Аникин. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. – Вып. 2. – 336 с.
4. *Грантовский Э. А.* Ранняя история иранских племен Передней Азии / Э. А. Грантовский. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М.: Вост. литература, 2007. – 510 с.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М.: Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. – Т. 1. – 723 с.
6. *Журавлев А. Ф.* Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» / А. Ф. Журавлев. – М.: Индрик, 2005. – 1004 с.
7. *Илиади А. И.* Этимологические заметки по славянской лексике. 6–12 / А. И. Илиади // *Slavia orientalis*. – Kraków, 2006. – Roczn. LV. – № 3. – С. 393–399.
8. *Илиади А. И.* О некоторых иранизмах славянского словаря / А. И. Илиади // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах. – Донецьк: ДонНУ, 2012. – Вип. 25. – С. 174–177.
9. *Илиади 2012a*: Илиади А. И. Еще раз о славяно-иранских параллелях / А. И. Илиади // Мовні і концептуальні картини світу: Зб. наук. праць / [відп. ред. О. І. Чередниченко]. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2012. – Вип. 38. – С. 273–278.
10. *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан / В. А. Кузнецов. – [2-е изд., доп.]. – Владикавказ: Ир, 1992. – 392 с.
11. *Носович И. И.* Словарь белорусского наречия / И. И. Носович. – СПб.: Типография Импер. Академии наук, 1870. – 736 с.
12. *Соколов С. Н.* Язык Авесты [учебное пособие] / С. Н. Соколов. – Л.: Изд-во

² Ср. выводы историков о появлении в 376 г. на дунайской границе Римской империи аланских племен, волна которых соединилась со старым сарматским населением Паннонии, образовав тут значительный этнический массив (Кузнецов 1992: 64 и след.).

Ленинград. ун-та, 1964. – 413 с. 13. *Топоров В. Н.* Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент **mir-*) / В. Н. Топоров // Исследования по этимологии и семантике. – М.: Языки славян. культуры, 2006. – Т. 2, кн. 2. – С. 11–141. 14. *Трубачев О. Н.* Две болгарские этимологии / О. Н. Трубачев // Исследования по славянскому языкознанию: Сб. в честь шестидесятилетия проф. С. Б. Бернштейна. – М.: Наука, 1971. – С. 458–465. 15. *Трубачев О. Н.* Indoarica в Северном Причерноморье / Трубачев О. Н. – М.: Наука, 1999. – 320 с. 16. *Щукин М. Б.* На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе / М. Б. Щукин. – СПб.: Фан, 1994. – 324 с. 17. *Эдельман Д. И.* Иранские и славянские языки: Исторические отношения / Д. И. Эдельман. – М.: Вост. литература, 2002. – 230 с. 18. *Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904. – 2000 S. 19. *Cheung J.* Etymological Dictionary of the Iranian Verb / J. Cheung. – Leiden; Boston [; б. и.], 2007. – 600 p. 20. *Hladký J.* Hydronymia povodia Nitry / J. Hladký. – Trnava: Trnavská univerzita v Trnave, 2004. – 291 s. 21. *Justi F.* Iranisches Namenbuch / F. Justi. – Marburg, 1895. – 526 S. 22. *Leksik – Leksik prezimena Socijalističke Republike Hrvatske.* – Zagreb: Tipograf, 1976. – 722 s.

Стаття надійшла до редакції 14.03.2013